

— Не знаю, как у вас там обстоят дела. Раньше бабушка говорила, что нужно сжечь немного жертвенных денег и свечей, чтобы вы могли подкупить чиновников в загробном мире и не подвергаться издевательствам. Но здесь это запрещено, поэтому, возможно, в следующий раз, когда я пойду на кладбище, я тайком сожгу вам немного. Ведь нельзя допустить, чтобы вам там тоже пришлось работать.

— Не беспокойтесь обо мне, у меня всё хорошо с семьёй. Старший брат Тань Лин — человек воспитанный и спокойный. Все ваши опасения не оправдались.

Цинфэн взял тряпку и тщательно вытирал портрет дедушки.

— Если вам станет скучно, в следующий раз я сожгу вам несколько книг. Шицзин, Чуцы — всё, что угодно. И не сердитесь так часто, не хмурьтесь. Возможно, люди в том мире тоже не слишком доброжелательны, а без меня вас могут обидеть. Мы же люди образованные, давайте решать всё словами, не стоит опускаться до их уровня.

Каждый раз, возвращаясь домой, Цинфэн тщательно убирал кабинет. Это было любимое место дедушки, где он с детства учил маленького Цинфэна читать и писать. Когда другие дети только начинали учиться держать карандаш, дедушка уже учил его писать кистью мелким почерком. Те дни были трудными, но теперь они вызывают ностальгию.

— Я сейчас слишком занят, у меня нет времени на каллиграфию. Вижу, что уровень моего письма ухудшился. Просто посмотрите, не принимайте всерьёз.

Цинфэн медленно растирал тушь, используя любимые принадлежности дедушки. В кабинете стояло несколько наборов, все они были настоящими сокровищами.

— Не знаю, может быть, вы слишком избаловали мой вкус, но ученик, которого я сейчас обучаю, пишет как курица лапой. Иногда мне хочется заставить его учиться писать правильно, его буквы буквально улетают в небо. Но он действительно хорошо рисует. Если бы он мог учиться у вас китайской живописи, возможно, в будущем он стал бы талантливым художником.

Говоря это, он взял кисть и начал писать. Дедушка всегда любил смотреть, как Цинфэн сидит в кабинете и занимается каллиграфией. Письмо успокаивает ум и воспитывает характер. Когда Цинфэн был расстроен, дедушка всегда улыбался и говорил:

— Сначала напиши что-нибудь, а потом поговорим со мной.

После написания текста его душа успокаивалась.

Закончив писать, Цинфэн посмотрел на свои руки и понял, что они стали грубее. Раньше на пальцах был лишь тонкий слой мозолей, но теперь, из-за постоянной работы, они изменились. Возможно, это и стало причиной ухудшения почерка.

Каждый раз, возвращаясь к дедушке, он оставался на ночь. Его комната уже не соответствовала его нынешнему возрасту. Маленький стол и стул стали ему малы, но кровать всё ещё была достаточно большой.

Его дедушка, несмотря на свой вид мудреца, часто рассказывал ему истории перед сном. Однако его рассказы были скорее историческими, и иногда он напоминал сказителя, что заставляло Цинфэна слушать с большим интересом.

Лежа в своей кровати, он повернулся и увидел пустую тумбочку. Обычно там должна была

стоять какая-то фотография, но в доме, кроме его и бабушки, не было никаких снимков, включая его родителей.

Цинфэн знал, что его родители развелись, но о семье отца он узнал гораздо позже. Бабушка тщательно оберегала его и даже порвал отношения со многими родственниками, чтобы он не пострадал. Помнится, в детстве один болтливый родственник сказал ему:

— Бедный ребёнок, у папы есть любовница, и он хочет только того ребёнка, а не Цинфэна...

Бабушка тогда разозлился и даже попал в больницу.

Именно тогда Цинфэн узнал правду и понял, что не должен спрашивать, так как бабушка не хотел, чтобы он знал.

Однажды Цинфэн вдруг спросил бабушку:

— У меня есть брат?

Бабушка сразу же нахмурился и ответил:

— Нет, кто достоин быть братом нашего Цинфэна?

— А... Папа говорил, что хочет привести брата к вам.

В то время Цинфэн был слишком мал, чтобы понять, почему наличие брата так разозлило бабушку.

— У тебя нет брата, твоя мама родила только тебя. В следующий раз, если кто-то будет говорить глупости, возьми мой костыль и прогони его.

На похоронах бабушки Цинфэн не видел Тань Лина, так как тот якобы был болен. Он видел только его мать, ту самую женщину, которая разрушила его семью. На похоронах Цинфэн сохранял ту гордость, которую воспитал в нём бабушка. В то время он жил как ребёнок, окружённый любовью, даже без родителей, поэтому считал, что эта женщина не заслуживает ни «тёти», ни простого «здравствуйте».

— Цинфэн, поздоровайся.

Отец и мать пришли в разное время, но их слова были одинаковыми. Цинфэн отказывался называть их новыми партнёров, и они постоянно подталкивали его к этому.

— Бабушка сказал, что нельзя называть родственниками чужих людей!

Они не достойны быть родственниками Цинфэна. Так думал маленький Цинфэн, возможно, только бабушка так считал, а в их глазах он был просто бедным ребёнком, оставшимся без бабушки.

Позже Цинфэн всё же ушёл с мамой. Теперь он понимает, что его отец, возможно, никогда не собирался забирать его домой, так как Тань Лин до сих пор не знает, кем является Тань Цинфэн для него. Это слишком иронично.

Мать создала новую семью, и у неё была дочь, которую Цинфэн никогда не видел. Когда он впервые оказался в этом новом доме, он почувствовал огромный разрыв. У бабушки он был центром внимания, его защищали и любили. В этом новом доме центром была сестра, а он был

просто лишним человеком, добавившим к столу одну пару палочек и миску. Даже его гордость постепенно угасла.

После окончания средней школы однажды вечером мама и её новый муж сильно поссорились, видимо, из-за финансовых проблем. Он помнил только одну фразу:

— Его отец такой богатый, почему бы не отправить его туда?

Тогда Цинфэн понял, что пора уходить, и отправился в город, где жил его отец, туда, где они жили до развода родителей.

Тань Цинфэн хорошо помнил, как он приехал с небольшими деньгами «искать родственников». После долгих поисков он наконец встретил этого занятого человека. Они стояли друг напротив друга, и было трудно поверить, что они отец и сын. Если что-то и связывало их, то это лишь холодность, которую они проявляли друг к другу.

Он всё объяснил и спросил отца, Тань Сяньци:

— Что вы думаете?

Тань Сяньци долго думал, а затем отвёл его в лапшичную. Цинфэн был настолько голоден, что, не дожидаясь ответа, начал есть большую порцию лапши.

— Вот что, я попрошу моего секретаря отвезти тебя в одну из моих квартир. Ежемесячно я буду переводить тебе деньги на карту. По твоим оценкам ты без проблем поступишь в старшую школу Цюян, нужно только немного денег для оформления. Но ты не должен искать Тань Лина, хотя он твой брат. Сейчас у него очень важные три года, и его нельзя отвлекать.

Тон Тань Сяньци заставил Цинфэна почувствовать себя бедным родственником, который пришёл просить помощи. Хотя это было унижительно, он доел лапшу и согласился.

С тех пор и до сих пор Цинфэн чувствовал себя беспомощным. Он мог только подчиняться, так как гордость не помогала ему решать такие вопросы.

Что касается квартиры, Цинфэн уже не помнил, на каком этаже она находилась и как выглядела. Человек, который отвёз его туда, был просто секретарём отца. Он кратко объяснил, передал ключи и ушёл.

Цинфэн вошёл в квартиру, которая была намного просторнее, чем у мамы, и в ней было всё необходимое. Казалось, что здесь будет комфортно.

На людях его гордость была подавлена, но в этой пустой квартире она вдруг вырвалась наружу. Цинфэн не знал, что на него нашло, но он повернулся и выбросил ключи в мусорное ведро, позволив им уехать с мусоровозом.

Когда он приехал сюда, отец дал ему карту, неважно, какого банка, и, согласно его обещанию, на неё каждый месяц переводили деньги. Но карта и ключи отправились в мусорное ведро. Цинфэн задумался, сколько денег накопилось на карте, но теперь это уже не имело значения.

Он вернулся в город своей жизни только в воскресенье вечером.